

Что такое анархия?

Анархо-коммунизм означает вольный или безгосударственный коммунизм.

Что такое коммунизм? Это общество, где природные богатства, здания и транспорт, средства производства, достижения науки и произведения искусства принадлежат всем, где каждый работает на всех по своим способностям, и каждому дается от всех по его потребностям.

Почему? Потому что всё это сделано всеми. Никто не может ничего сделать по-настоящему в одиночку. Это собака может вырыть нору своими собственными когтями, ни у кого не учась. Человек работает с помощью орудий труда, которые сделаны с помощью других орудий труда, а те сделаны с помощью третьих. Значит, все, кто их делал, уже причастны к работе, сделанной якобы «в одиночку». Человек, чтобы что-то сделать, должен этому у кого-то научиться, а его учитель учился у другого учителя, а тот другой - у третьего... Без помощи других людей, человек бы даже ходить и разговаривать не научился. Значит, всё что делается, делается всеми, значит, и принадлежать оно должно всем.

Почему каждый работает по способностям? Потому что, каждый работает так, как умеет, лучше он работать не может, а хуже работать – значит обманывать других.

Почему каждый получает по потребностям? Почему не по труду? Потому что невозможно определить вклад труда каждого в общую работу. Если два человека несут одно бревно, то на сколько труд того, кто несет за толстый конец, больше труда того, кто несет за тонкий? К тому же, если никто из них не может поднять бревно в одиночку, то значит, они одинаково нужны друг другу. А как определить вклад в работу учителей и учивших учителей, и учивших учивших?.. И потом, если каждый работает по своим способностям, то и вклад его зависит от его способностей. А способности ему либо даны от природы, либо развиты им. Если даны от природы, то в этом нет его заслуги, никто не спрашивал его, хочет он родиться сильным или слабым, умным или глупым. А если развиты, то опять-таки с помощью других людей. Без помощи других, человек, как уже говорилось, даже разговаривать и ходить на двух ногах бы не научился.

Тогда почему не поровну? Потому что всем нужно разное. Потому что нельзя грудного ребенка кормить взрослой пищей или взрослого – грудным молоком. Потому что очки нужны тому, кто плохо видит, болотные сапоги тому, кто ходит по болоту, теплые стены и топливо – тому, кто живет в холодной местности и т. д., и т. п. У всех разные потребности. А равным является только их право удовлетворять свои потребности.

При коммунизме нет собственности, зато есть для всех прямой доступ ко всем произведённым благам.

Почему без государства? Потому что государство - это не что иное, как аппарат насилия и господства горстки наделённых властью людей над всеми нами. Речь идёт не о рядовых государственных работниках, а обо всех тех, кому мы подарили право принимать решения вместо нас самих — от распоследнего мента до министра и президента. На самом деле их ничтожно мало по сравнению с теми, кто оказался у них в услужении, то есть – всеми нами.

И даже самый умный человек не умнее всего общества. А если и умней, то как сделать, чтобы именно он принимал решение? Если общество понимает, что кто-то дает самый умный совет, оно и так этот совет примет. А если нет, то где гарантия, что самый умный совет даст именно начальник? Разницу между государством и анархией можно сформулировать так: при анархии человека слушают, если его уважают, а при государстве наоборот – начальника уважают потому, что его нельзя послушаться. При анархии же, люди по любому вопросу слушают того, кому в этом вопросе они сами больше доверяют.

Экономика при анархии

Когда-то любой человек работал либо на себя, либо на заказчика, которого он знал. Сегодня работник не знает, кто будет жить в построенном им доме, носить сшитую им одежду, есть испеченный им хлеб, ездить на собранной им машине. Он даже не знает, будет ли вообще кто-то пользоваться продуктами его труда, или они будут никому не нужны. Да ему и все равно, лишь бы деньги заплатили. И вот работники разных фирм изготавливают одни и те же вещи, а потом специальные нанятые работники рекламы убеждают покупателей, что те должны купить продукцию именно той или именно другой, третьей, пятой или десятой фирмы. То, что не куплено, выбрасывается на свалку или идет на переработку. Нам говорят, что так мы можем выбрать себе из множества вещей самые лучшие, но на деле мы видим, что вещи и продукты становятся все хуже и хуже, потому что проще понаделать много никудышного товара и завалить им рынок, чем делать хорошую продукцию. Огромное количество зерна, мяса овощей ежедневно уничтожается, чтобы не падали цены, при том, что каждый час в мире умирает от голода 200 человек. Огромную часть экономики составляют чистой воды спекуляции и жульничества вроде MMM. Деньги, лежащие в банках, давно превратились в пустые бумажки или в обычные цифры на экранах компьютеров. Не удивительно, что природа земли уже перестала восстанавливаться, мы живем «в долг», за счет того, что не получают наши потомки, а ведь их будет больше, чем нас – население Земли растет. И это вовсе не потому, что нам не хватает, а потому что экономика работает не ради нас, а ради преумножения прибыли наших хозяев. Потому что мы делаем не то, что нам нужно, а то, что можно продать. Не человек управляет экономикой, а экономика человеком. Человек похож на наездника, оседлавшего взбесившуюся лошадь. Нельзя скакать на такой лошади! Лошадь должна быть нормальной.

При коммунизме не будет никакой купли-продажи, а производится только то, что кому-то нужно. То, что будет использовано как еда, одежда, стройматериалы, сырье, запас на «черный день», но что кому-то для чего-то нужно. Как узнать, что кому нужно? Да просто дать каждому возможность сказать, что ему надо. Нам скажут: «Тогда все захотят лишнего!» Мы ответим: «С какой стати? Если у человека болит зуб, разве он будет просить врача, чтобы тот вырвал ему два? Если у человека есть дом, зачем рядом ему второй? Сейчас, когда люди не уверены в завтрашнем дне, многие готовы хватать «про запас». Но, если человек знает, что все, ему всегда дадут то, что нужно, зачем он будет делать запасы? Это так же глупо, как хранить сухари, имея всегда под рукой свежий хлеб. Немного запаса, конечно надо иметь, но только совсем немного». Нам скажут: «Многие стремятся взять больше чем надо, чтобы продемонстрировать свое богатство». Но если все принадлежит всем, то такая демонстрация станет бессмысленной.

При современной экономике вещи делают не там, где они нужнее, а там, где люди согласны работать за меньшую плату. В итоге сплэш и рядом детали автомобиля делаются в одном конце земли, потом их везут в другой, где их собирают вместе, потом везут в третий, где к ним приставляют колеса, потом их красят в четвертом, потом красят в пятом, а продают в шестом. Так же делается одежда, обувь, электроприборы... При коммунизме все, что можно сделать в одном районе, будет делаться в одном районе.

Нам скажут: «То, что вы хотите, называется натуральным хозяйством, это было возможно много лет назад, сейчас люди не могут обеспечить себя со своего поля или со своего стада, экономика стала глобальной – всемирной». Мы ответим: «Да, сейчас натуральное хозяйство невозможно в рамках одного поселка или даже района, но оно возможно в рамках всего мира – если весь мир будет одним единым хозяйством». И это нисколько не противоречит тому, что мы сказали раньше. Пытаться создать космическую ракету в каждом дворе глупо. Но и звать специального мастера, чтобы он приколотил ручку к двери, вместо того, чтобы делать это

самому, тоже глупо. С таким же успехом можно было бы утром звать чистильщика зубов, вместо того, чтобы чистить их самому. То, что человек сможет сделать сам, он будет делать сам. То, для чего нужна бригада, будет делать бригада. Для чего-то нужен целый цех, завод, комбинат. Но чем больше народа нужно для какой-то работы, тем реже нужна эта работа. Понятно, что строить мост через большую реку нужно реже, чем строить дом, что локомотивов нужно меньше, чем велосипедов, а космических кораблей – еще меньше.

Информация и принятие решений

Нас спросят, а как люди будут решать, что и как им делать? Как вообще будут приниматься решения при анархии. Мы ответим, что приниматься они будут коллективно и равноправно.

В современном обществе люди разобщены. Жители городов часто не знают даже, кто их соседи. Так было не всегда и так будет не всегда. Человек существо общественное. На протяжении всей своей истории люди объединялись в племена, союзы, синдикаты, объединялись по кровному, территориальному, религиозному, идейному и иным признакам. При анархии люди тоже будут объединяться по месту жительства, по работе, по близким интересам, словом человечество будет состоять не из отдельных индивидуумов, а из разных коллективов. Все вопросы, касающиеся своего коллектива, люди будут принимать на общем собрании. Там, где дело будет касаться нескольких коллективов, люди будут собирать собрания делегатов с наказом от своего сообщества. Это значит, что делегаты будут доводить друг для друга не своё мнение, а мнение коллектива, иначе его просто тут же отзовут. Получится, что все решения будут приниматься на местах, а «наверху» будет только обмен информацией и голосование, в случае необходимости, причем опять-таки, голосовать делегаты будут не от себя, а по наказу, то есть так, как им поручил коллектив.

Для того, чтобы все это организовать, часто не нужно будет даже собираться всем вместе. При современных средствах связи, это вполне можно сделать, например, через Интернет. Если в Англии и на Ближнем Востоке люди ухитрились через Интернет организовать массовые акции протеста, то почему они не могут с его помощью обсудить обычные дела. Современные средства связи позволяют легко собрать и обработать информацию о потребностях людей и распределить ее между работниками.

Нам скажут: «Если люди будут постоянно собираться на собрания и обрабатывать информацию, то когда они будут работать? Или, если они будут работать, то когда они будут собираться на собрания?» Мы ответим: «В современном обществе огромное количество людей ничего не производит, только командует теми, кто производит, а потребляют они не меньше, а намного больше других. Множество людей занято бесполезной и даже вредной работой. Разные фирмы производят одни и те же вещи, потом рекламируют их. Поезда везут через половину земного шара тысячи и миллионы пассажиров, которые покинули свои дома, потому что в их краях нет работы, и они ищут ее за тридевять земель. Строители строят банки и тюрьмы, вместо того, чтобы строить дома, школы и больницы. Строят авианосцы, собирают бомбардировщики, танки и ракеты. Одновременно, тысячи и миллионы людей не могут найти работу, хотя готовы работать. Поэтому тем, кто работает, приходится работать по восемь, десять, даже двенадцать часов в день, часто даже без выходных. Многим приходится по несколько дней ждать, когда появится работа, чтобы потом несколько дней работать с утра до ночи. Если в обществе нет бездельников, если люди делают только то, что им нужно, если никого не оставляют без работы, то сама работа в современном понимании этого слова, само производство займет намного, даже во много раз меньше времени, чем сейчас. На само производство будет уходить два-три часа в день, значит, останется время и на организацию работы.

В этом нет ничего невозможного, в прошлое время крестьянин, будь он пахарь или пастух, прежде чем построить избу, засеять поле или выгнать стадо, сначала сам решал, как и из чего он будет строить избу, чем засеет поле, куда погонит стадо. Более того. Раньше любой земледelec мог и построить дом, и всахать и засеять поле, и убрать урожай, а сверх того он мог быть кузнецом, печником или гончаром. Любoй крестьянин-кочевник мог и собрать отару, и оседлать лошадь, и починить сбрую и отогнать зверей. Сейчас человек может быть автослесарем, не умея водить машину, работать на компьютере, ничего не понимая в его устройстве, Проектировать дом, не умея класть кирпич. Кому-то всю жизнь приходится перетаскивать ящики или крутить на конвейере одну и ту же гайку. В итоге, если на какую-то работу падает спрос, те, кто ее делают, остаются без работы. Однообразная работа отупляет человека, превращая его в профессионального кретина. При коммунизме каждый человек делает разную работу. Конечно, это не значит, что он умеет абсолютно все на свете, но и профессиональным кретином он не будет. И работа его от этого не ухудшится. Если конструктор экскаватора будет знать, что через полгода, ему самому на этом экскаваторе работать, то он и сконструирует его на совесть. Это не значит, что сегодня все будут проектировать дом, а завтра все пойдут обжигать для него кирпич, просто люди будут время от времени менять своё занятие. И если какая-то работа станет не нужна (или нужна в меньшем объеме), те, кто ее делал (или часть их) просто займутся другой.

Самооборона при анархии

Сейчас человеку запрещается защищать себя самому. С детских лет его учат в случае чего бежать жаловаться сначала взрослым, а потом менту. Что удивляться, что последний не считает простых граждан за людей? Ведь в современном обществе государство присвоило себе монополию на насилие. А значит и на защиту, ибо самозащита - тоже насилие.

Но это ненормально. Передавая кому-то право на свою защиту, человек становится рабом «защитника». Не зря во всех обществах рабам запрещалось иметь оружие, тогда как свободные граждане **должны были** его иметь. И если сейчас нам запрещают самозащиту, то значит, нас считают рабами.

При анархии государственная охрана, будь то армия или полиция, заменяются всеобщим вооружением народа. Нам скажут: «Если каждому дать оружие, то начнется война всех против всех, все начнут грабить и убивать друг друга». Мы ответим: «Напротив, те, кто хочет грабить и убивать, не смогут просто так этого делать». Посмотрите – сейчас те, кто грабит и убивает, те вооружены, а честные люди – безоружны. Получается, что бандиты и убийцы имеют преимущество перед честными людьми. Если же честные люди тоже будут вооружены, то шансы будут равны. И тогда никто не захочет просто так рисковать.

Всеобщее вооружение народа это не просто плод фантазии, это реальность. Оно не только существовало в прошлом, оно существует и сейчас. Например, в Швейцарии каждый гражданин обязан иметь оружие на случай войны. Разумеется, с такой «армией» не больно-то завоеешь чужие страны. Зато, для обороны своей страны, такая армия идеальна – в случае вторжения она поднимется сама, уже вооруженная и готовая к обороне – ведь каждый не только хранит дома автомат или ключи от гаража, где стоит танк, но и знает, что ему делать в случае вторжения – краткие сборы для поддержания формы проводятся регулярно.

Как этого добиться?

Нас спросят: «А кто же создаст такое общество?» Мы ответим: «Только все мы, сами». Создать его силами государства невозможно, так же как невозможно кроко-

дилу проглотить самого себя. Нам скажут, что либо нам не дадут его создать, либо нам придется воевать с государством. Но государство сильно пока его боятся. Оно не может продержаться без нас, без нашей работы – оно заставляет нас его содержать. Если мы вместо этого вступим с ним в борьбу, оно недолго продержится. Наша борьба может начаться с малого – с борьбы за свои рабочие права, комфортные условия жизни и соблюдение своих человеческих прав - через которую в обществе будет разрушаться эгоизм, будут создаваться местные сообщества способные на коллективные действия. Эти же сообщества будут решать и другие задачи, например благоустраивая свои районы, организовывая учебные курсы, семейные детские сады, помогая уволенным товарищам деньгами и т.п. Кроме того при условии усиления радикального элемента в таких сообществах, люди будут утрачивать страх перед государством. За счет совместных действий и их радикальности будет меняться сознание людей. Свобода, солидарность и братство придут на смену отношениям господства и подчинения, конкуренции и прочих прелестей капитализма.

Но всё это лишь частности – нельзя быть более свободным или менее – свобода может быть завоёвана только в революционном рывке. Посмотрите на арабские страны – как быстро попадали все их режимы. Государство сильно и тогда, когда мы не знаем, чем его заменить, и поэтому терпим. В тех же арабских странах люди так долго терпели потому, что не знали, да и сейчас не особенно-то знают, чем свои власти заменить. Как бы ни было людям плохо, они терпят, если не верят, что может быть лучше. Но если мы знаем, чем заменить государство, мы не будем терпеть и заменим его анархическим, общинным самоуправлением.

Примеры

Нам скажут: «Если все это так просто, то, наверное, это не только вам приходило в голову. Были ли где-то случаи, чтобы то, о чём вы говорите, где-то кто-то смог сделать или хотя бы попытался сделать?» Мы ответим, что было и есть тому много примеров. Наиболее известные случаи из не слишком далекого прошлого это самоуправляющаяся территория на юго-востоке Украины, где действовала повстанческая (народная) армия Нестора Махно, это Арагон (север Испании) где в 1936 году около полмиллиона человек жило в коммунах, где внутри коммун вообще не пользовались деньгами, а между коммунами начали переходить на обмен по потребностям. Во время революции 1905-1907 гг. анархисты Белостока на некоторое время смогли установить контроль в городе, но к сожалению их восстание не получило поддержки в других регионах. Сильное анархическое движение существовало в первой половине XX века в Аргентине, Японии, США. Даже день 1 мая начали отмечать в анархистов – рабочих из Чикаго, повешенных американскими властями. Было анархистское движение и в Закавказье и Средней Азии.

Азербайджан

В начале XX века окрестности Баку были покрыты сотнями нефтяных вышек; в то время Баку был главным российским центром по добыче нефти. Здесь в самых жутких условиях работали десятки тысяч пролетариев. Национальный состав был весьма разнообразен (иранцы, армяне, русские, азербайджанцы) и расколот межнациональной враждой. Начало XX столетия было отмечено кровопролитными столкновениями между армянами и азербайджанцами (как видим, за последние сто лет в этом смысле мало что изменилось). Анархисты, (их крупнейшими группами были «Анархия» и «Интернационал») с самого начала делали упор на интернациональный характер движения и выпускали свои прокламации и на армянском, и на азербайджанском языках, пытаясь объединить трудящихся всех национальностей (хотя большинство рабочих-анархистов составляли, по-видимому, армяне).

Анархисты вели здесь активную пропагандистскую деятельность с 1904 года, но поначалу не пользовались большой популярностью.

Пик их активности пришелся на 1906-1907гг., когда количество анархистских организаций в Баку, по отдельным сведениям, составляло от 13 до 40. Особенностью социального состава бакинских анархистов было то, что их сторонники вербовались, в основном, из числа рабочих, хотя впоследствии в их ряды влилось большое число безработных. Так, за один только 1906 год в рядах анархистов оказалось до 2800 рабочих Балаханов и Чёрного города (близ Баку).

На примере бакинского пролетариата хорошо видна специфика анархизма начала XX столетия. Обычный анархист того времени, это рабочий крупного предприятия или ремесленной мастерской, склонный добиваться улучшения своего положения радикальными методами (а помимо этого ставящий своей целью полное общественное переустройство). Среди этих методов не только стачки, но и решительные повстанческие действия, и прямое действие против начальства и буржуазии.

Наиболее влиятельными организациями, возникшими в 1905 году, были группы анархо-коммунистов — городская «Анархия» и биби-эйбатская «Борьба». Тогда же образовались группы «Бунт» (Балаханы) и «Интернационал» (Чёрный город). 1 июля 1906 года от группы «Анархия» отпочковалась новая организация, принявшая название «Красная сотня». Сами «красносотенцы» объясняли свое отделение своей приверженностью более «действенным» методам борьбы. Позднее образовалось еще множество мелких анархистских групп: «Анархисты-индивидуалисты», «Черный ворон», «Анархисты-бомбисты», «Красное знамя» (в те времена красное знамя использовали и анархо-коммунисты и коммунисты – сторонники диктатуры, создавшие СССР, хотя уже тогда между ними обозначились непримиримые противоречия), «Хлебовольцы», «Террор», «Земля и воля», «Азад» и другие.

Согласно полицейским отчетам, по национальному составу анархистские организации, кроме азербайджанской группы «Азад», были исключительно русскими. Однако, это было совсем не так. В них входило большое число армян (бывших гнчакистов, дашнаков, порвавших со своими партиями и даже враждовавших с ними), евреев — бывших социал-демократов, сионистов, избравших радикальные методы борьбы. Как известно, в одну из анархистских организаций вступил и бывший гумметист М.Г.Мовсумов. В «Красную сотню» входило 8 грузин. Средний возраст анархистов составлял 28-30 лет (самым молодым было 19 лет, самым «старым» – 35).

Группу «Анархия» возглавлял С.Калашьянц, издавший в начале 1906 года брошюру «К борьбе и анархии» (его литературный псевдоним — А.Севуни). 5 сентября 1906 года С.Калашьянц был убит дашнаками в знак мести за убийство анархистами директора завода Манташева И.Долуханова (дашнака).

После его убийства группу анархистов-коммунистов '»Анархия» возглавили Ф.Яценко, Х.Захарьянц и А.Тер-Саркисов.

Отделившуюся от «Анархии» «Красную сотню» возглавляли В.Зейнц и А.Штерн, также убитые в сентябре 1906 года при попытке бегства из тюрьмы.

Что касается азербайджанской анархистской группы «Азад», то она была образована в 1906 году и считалась самой большой из существовавших тогда мелких групп вроде «Бунт», «Террор» и пр. Если в последние входило 5-10 человек, то «Азад» насчитывал 15 человек. Группу возглавляли 2 брата - Ага-Керим и Ага-Сангули. «Азад» враждовал с местными кочи, во главе которых стоял Теймур Ашурбеков. В конце 1907 года и Ага-Керим и Т.Ашурбеков были арестованы, после чего группа «Азад» прекратила свое существование, а оставшиеся на свободе ее члены влились в другие анархистские группы.

Одна из сторон деятельности анархистов в Баку состояла в пропаганде идей основоположников анархизма, издании брошюр и прокламаций, для чего была оборудована типография.

Воззвания, прокламации и брошюры выпускались крупными анархистскими организациями «Борьба» (возглавлял ее некий «Валериан», члены – В.Горбунов, Д.Куликов, К.Любомудров, Г.Костина, Р.Пищик и др.), «Анархия» и «Красная сотня» (после убийства В.Зейца возглавлялась М.Заяченковым и П.Студневым).

Время от времени анархисты устраивали общие собрания с целью объединения разных групп в одну организацию и выработки единой тактики, которые, как правило, заканчивались безрезультатно, как по вине самих участников, так и в результате действий полиции. Одним из шумевших событий был инцидент в Бакинском ресторане «Севастополь» 11 сентября 1906 года, где собралось большое число анархистов из разных групп. Ресторан был окружен полицией и солдатами Стрелкового батальона, которые после ожесточенной перестрелки задержали 38 человек и обнаружили в соседнем доме большой склад оружия. Большое число анархистов скрылось и некоторые из них были задержаны уже за пределами города. Всего было арестовано 88 человек. Некоторые из бежавших перебрались в Батум, где объединившись с местными анархистами, организовали Батумский рабочий союз анархистов-коммунистов «Интернационал», который возглавлял известный анархист Давид Ростомашвили («Черный Датио»). Воспользовавшись типографией местных эсеров, «Интернационал» выпустил воззвание под заглавием «Товарищи революционеры!», которое стало программным документом закавказских анархистов-коммунистов, широко распространяемым в Баку. Воззвание начиналось предупреждением о беспомощности грядущего парламента в России и будущих депутатов, которые, произнося громкие фразы, будут строить из себя благодетелей темного, беспомощного народа. Вся надежда анархистов сводилась к «творческой и разрушительной деятельности масс, которые, не дожидаясь новых законов якобы народных правительств, прямо возьмут фабрики, заводы и землю в свои руки».

«Безгосударственный коммунизм как цель, социальная революция как средство!» — говорилось далее в воззвании. «Только вставши на эту точку зрения, можно осуществить великую идею свободы и положить конец теперешнему экономическому и политическому рабству... если же либералы и власть имущие окажутся настолько сильными, что сумеют навязать нам более усовершенствованный и тонкий вид порабощения, мы отнесемся к этому как к исторической необходимости, и, расширив движение, объявим революцию несконченной, неугасшей, принявшей форму хронической...»

Как видим, идея перманентной революции была выдвинута еще до Троцкого, а коммунистические лозунги провозглашали не только большевики. Много общего было в воззрениях анархистов-коммунистов и эсеров-максималистов, с которыми они неоднократно кооперировались в проведении известных экспроприаций и в выпуске листовок. В прокламациях групп «Анархия» и «Красная сотня», которые неизменно начинались словами А.М.Горького «Безумство храбрых вот мудрость жизни» или М.Бакунина: «Дух разрушающий – есть дух созидающий!», воспевалась романтика борьбы. Тактикой «Красной сотни» объявлялись частные выступления, которые в конечном итоге должны привести к вооруженному восстанию.

В прокламации «Анархии», посвященной памяти убитых А.Штерна и В.Зейца говорилось о героизме павших товарищей, завещавших «продолжать начатое великое дело, распространение светлых идеалов революционного анархизма среди угнетенного народа, спасителем которого будет международный революционный пролетариат с его анархическим убеждением и радикальной формой борьбы».

Действия анархистов, конечно, не ограничивались одними воззваниями и теоретическими дискуссиями, в основном, с социал-демократами, которые неоднократно заканчивались дракой. Основное воплощение они находили на практике в форме экспроприации и актов прямого действия. Под экспроприацией здесь и далее подразумевается изъятие денег или других материальных ценностей у госу-

дарства или представителей класса капиталистов для финансового обеспечения революционной деятельности.

Деньги шли на нужды организаций и на помощь рабочим. Один из таких актов имел место в 1906 году, когда правительство ассигновало 16 млн. рублей для помощи пострадавшему от погромов населению Баку. Распределением денег заведовало акционерное общество Марганцовой промышленности, которое отказалось выдавать их рабочим. По этому поводу рабочие марганцевой промышленности начали забастовку, длившуюся 2 месяца. Активную роль в ней сыграли анархисты (группа «Анархия»), поддерживавшие голодающих рабочих денежными средствами. Не довольствуясь этим, они совершили покушение на директора фабрики английского общества (он же вице-консул) Уркарта, а также убили директора манташевского завода И.Долуханова. Это заставило акционеров выдать пособия рабочим. Но как отмечалось выше, дашнаки, отомстив за члена своей партии, убили С.Калашьянца. В ответ на это боевая дружина анархистов объявила войну партии «Дашнакцутюн», в результате которой за 1906-1907 гг. было убито 17 дашнаков и 11 рабочих-анархистов. Если в начале война велась непосредственно с дашнаками, то 1907 года она стала вестись и с «Зелёной сотней», нанятой армянскими промышленниками для борьбы с анархистами и собственной защиты от них.

Наиболее распространенным способом борьбы анархистов были акты индивидуального возмездия, которым, как правило, предшествовали письма угрожающего характера. Самое большое количество подобных актов было на счету у «Красной сотни». С 1906 по 1908 гг. ими были совершены убийства помощника полицмейстера Жгенти, околоточных надзирателей Завгородного и Кудряшова, агентов сысковой полиции Должникова и Левина, пристава Прокоповича, смотрителя тюрьмы Прокопенко, пристава Рихтера, полицейского Пестова, управляющего фирмы «Нобель» Эк-лунда, инженера завода Нобелей Туассона (оба шведско-поданные), сыщика Б.Рачковского и др. Исполнителями этих актов были известные анархисты Абрам Штерн, братья Шишкины, Поляков, братья Шлимак, Тер-Галустов, Староверов и др.

Анархистами-коммунистами из группы «Анархия» и «Борьба» в 1906 году были совершены убийства управляющих Биби-Эйбатскими промыслами – притеснителей рабочих, Урбановича и Славского, а также прокатчика Тавмисянца.

Также нередки были случаи, когда анархисты заставляли промышленников, особенно нефтяных, выполнять требования рабочих взрывами бомб, поджогами нефтяных и масляных баков и т.п. На протяжении 1906-1908 гг. полицией неоднократно обнаруживались анархистские склады оружия, лаборатории и мастерские по изготовлению взрывчатых веществ. Актами экономического саботажа прославились группы «Анархия», «Анархисты-бомбисты», «Анархисты-индивидуалисты».

Авторитарные левые организации и правительство развернули против анархистов активную пропагандистскую борьбу издавалось множество фельетонов и пасквилей анти-анархистского (подчас откровенно клеветнического) содержания. В значительной степени во вскоре наступившем спаде анархического движения виноваты сами анархисты: плачевную роль сыграли внутренние распри между различными анархистскими группами, кроме того, под «анархистов» маскировались многие обычные бандиты, грабившие и убивавшие лишь ради собственной наживы.

В 1908-1909 гг., после поражения первой русской революции (1905-1907 гг.) по всей территории Российской империи начались массовые аресты. Только в марте 1908 года было арестовано до 50 членов «Красной сотни» и все они были приговорены к ссылке в Сибирь. Аресты «красносотенцев» продолжались и в 1909 году, при этом в квартире задержанных Д.Веселова и Е.Руденко были обнаружены бомбы, взрывчатые вещества, части типографии и анархистская литература. В том же 1909 году при попытке экспроприации денег были арестованы почти в полном

составе группы «Чёрный ворон», «Террор», «Красное знамя». Оставшиеся мелкие группировки распались сами.

После массовых репрессий 1908-1909 гг. анархистское движение в Азербайджане, к сожалению, так и не смогло оправиться и сошло с политической арены.

Грузия

В начале XX века анархические идеи получили достаточно широкое распространение не только в Азербайджане, но и в Грузии. Не случайно сам Иосиф Сталин посвятил борьбе с анархизмом серию статей, написанных как раз в годы первой русской революции. Это было достаточно удивительно, так как вплоть до самого рубежа XIX и XX вв. в Грузии практически отсутствовало революционное движение. Грузия оставалась периферией Российской империи, и оппозиционные настроения если и проявлялись здесь, то только в форме национализма. Отдельные грузины сочувствовали русскому народничеству, даже принимали участие в народнических кружках, но их деятельность проходила на территории России и собственно Грузию практически не затрагивала.

Такая изолированность Грузии от общероссийского революционного движения обуславливалась, прежде всего, крайней малочисленностью гражданской интеллигенции. По традиции, грузинская дворянская молодежь (а учиться в России имели возможность только грузины из дворянских семей) направлялась в кадетские корпуса и военные училища. Только в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века первые группы молодых кавказцев поступают в гражданские учебные заведения, однако их численность крайне невелика – так, в 1860-е годы в Петербурге высшее образование получало всего лишь около тридцати выходцев из Грузии.

Но сам факт обучения грузин в российских университетах уже много значил. Они вовлекались в общение со своими русскими сверстниками, воспринимали от них революционные идеи и действовали бок о бок в выступлениях против царизма. Так, грузинские студенты неоднократно участвовали в студенческих выступлениях в столице в 1861 и 1868-1869 гг. В 1861 году к ответственности за участие в студенческих демонстрациях было привлечено 13 грузинских учащихся. За участие в беспорядках 1869 года трое грузинских студентов – Фаддей Бебуришвили, Виссарион Джaparидзе и Николай Орбелиани – были арестованы и 27 марта 1869 года высланы на родину.

Получавших образование в России, «по ту сторону» реки Терек, грузин, в самой Грузии звали **тергдалеулеби**. Это слово стало синонимом для первого поколения оппозиционно настроенной грузинской интеллигенции. Разумеется, политические взгляды большинства тергдалеулеби не выходили за рамки буржуазного либерализма, лишь меньшая часть грузинских студентов придерживалась более радикальных идей в духе А.И.Герцена.

Тем не менее, об одном из грузинских революционеров поколения «шестидесятников» следует сказать особо. Это - **Варлаам Николаевич Черкезов** (Черкезишвили, Варлаам Асланович, 1846-1925), которого с полным правом можно считать и старейшим грузинским анархистом. Выходец из обедневшей княжеской семьи, Черкезов успел поучаствовать в кружке Нечаева, а в том же 1876 году, что и Кропоткин, совершить побег из тюрьмы и эмигрировать за границу. После Лионского процесса 1882 года, когда Кропоткина заключили в тюрьму во Франции, Черкезов на некоторое время отошел от политической деятельности и отправился странствовать по Восточной Европе, перебиваясь поденными работами. Через Австро-Венгрию, Румынию и Турцию он в 1885 году нелегально пробрался в Грузию и устроился в селе Мухрани учителем детей княгини А.Мухранской. Впрочем, в 1892 году Черкезов снова эмигрировал и поселился в Лондоне, участвуя в деятельности местного анархистского сообщества.

Когда, в самом конце XIX – начале XX вв., в среде русской эмиграции в Женеве появились первые анархистские группы, то в них, на общих основаниях, принимали участие и выходцы из Грузии. Так, одним из основателей группы русских анархистов-коммунистов за границей стал грузин Георгий Гогелиа. **Георгий Ильич Гогелиа** (1878-1924) перебрался за границу после того, как разочаровался в религиозной карьере и бросил Кутаисскую духовную семинарию. Молодого грузина больше привлекала химия, чем теология, и он поступил в Лионское агрономическое училище во Франции, а затем в Женевский университет. В 1900 году он примкнул к анархистскому кружку и стал одним из самых видных деятелей российского и грузинского анархизма начала XX века. Прекрасный оратор, он выглядел настоящим горячим горцем-джигитом, когда с трибуны разоблачал нападки на анархизм со стороны политических противников. Но в кругу товарищей, как отмечали современники, вся эта горячность улетучивалась, и Георгий Гогелиа превращался в интеллигентного и приятного собеседника: «Сдержанно, без задора, развивал он своё мировоззрение, проявляя большую начитанность, глубокую убежденность и убедительность, спокойно и вдумчиво выслушивая возражения».

Гогелиа, как и его земляк Черкезов, поддерживал анархистское учение П. А. Кропоткина. Вдохновлённый выходом в Лондоне книги Кропоткина «Хлеб и воля», Гогелиа вместе со своей женой Лидией Владимировной Иконниковой создал летом 1903 года в той же Женеве новый анархистский кружок – Женевскую группу анархистов-коммунистов «**Хлеб и воля**».

Но, как и прежде, деятельность грузинских революционеров проходила вдали от родных мест. В самой же Грузии оппозиционно настроенная молодежь тяготела к социал-демократам. Однако именно на базе социал-демократов и произошло возникновение собственно грузинского анархистского движения. Ему предшествовало, во-первых, знакомство части молодых грузинских интеллигентов с программой социалистов-революционеров, которая представлялась им, очевидно, более симпатичной, чем социал-демократическая, а во-вторых – появление в Париже кружка сторонников автономии, объединившегося вокруг газеты «**Сакартвело**» («Грузия»).

В апреле 1904 года в Женеве состоялась созванная издателями «Сакартвело» конференция оппозиционных групп. Среди ее участников, представлявших весь спектр тогдашней грузинской оппозиции – автономистов, националистов, социал-демократов, было и 4 анархиста. Георгий Гогелиа отмечает, что именно с этой конференции и стоит вести историю грузинского анархистского движения. Анархисты представили на конференции обширные доклады, два из которых – доклад Оргеиани «Новое течение в рабочем движении (Синдикализм)» и Тергели «Революция и революционная тактика», были отпечатаны и доставлены в Грузию. Однако, поскольку в грузинских городах еще не было групп анархистов, доклады эти привели лишь к формированию правильного представления об анархизме среди радикально настроенной интеллигенции. Анархизм получил распространение и среди значительной части активистов созданной по инициативе группы «Сакартвело» Партии социалистов-федералистов Грузии. Эта партия, неоднородная в идеологическом отношении, провозглашала себя «классовой партией трудящегося народа», хотя объединяла, преимущественно, молодых интеллигентов с самыми разными убеждениями – от национализма до социализма и анархизма.

Вплоть до середины 1906 года важную роль в партии играли анархисты, прежде всего Черкезов, Гогелиа, Г.Г.Деканозов и А.Т.Габуня. Габуня и Деканозов представляли социалистов-федералистов на конференции оппозиционных партий в Париже, проходившей с 30 сентября по 4 октября 1904 года. Влияние анархистов в партии было столь велико, что в июле 1906 года вторая партийная конференция в Женеве избрала комиссию для выработки программы в составе двух анархистов и трех максималистов. Проект программы составил Гогелиа, с которым солидаризо-

валась значительная часть членов партии, придерживавшаяся антигосударственных, антипарламентских и децентралистских идей. Тем не менее, «анархизировать» ПСФ не удалось и вскоре дороги анархистов и федералистов разошлись.

Первые анархисты на территории Грузии появились в **Кутаиси**, после того, как приехавшие из Европы товарищи связались с жившим в городе Шалва Гогелиа и приступили к выпуску листовок. Кутаиси был типичным кавказским городом со слабо развитой промышленностью и малочисленным пролетариатом. Основную массу пролетариев здесь составляли работники пищевой и легкой промышленности. В 1905 году среди рабочих на табачной фабрике Пиралова и на заводе минеральных вод Лагидзе были созданы анархические ячейки, из которых выросла **Кутаисская группа анархистов-коммунистов «Коммуна»**. Свою деятельность она начала с создания собственной типографии, экспроприировав оборудование у одного местного буржуа. На типографии было выпущено 7 прокламаций и воззваний, обращенных к рабочим кутаисских предприятий, ремесленникам и крестьянам, отдельный листок, посвященный захвату квартир во время восстания и несколько брошюр русских и западных анархистов.

Как вспоминает Георгий Гогелиа, в это время кутаисские анархисты, прежде всего Варлаам Черкезов, Шалва Гогелиа и Михако Церетели, в теоретическом плане выдержали натиск всей грузинской социал-демократии, что, впрочем, не было особо сложной задачей, так как теоретическая подготовка местных социал-демократов оставляла желать лучшего. Сказывалось отсутствие выработанного самостоятельного мышления: значительную часть грузинских социал-демократов составляли бывшие семинаристы (семинаристом, как известно, был и будущий «вождь» И.В. Джугашвили-Сталин), у которых привычка зубрить плавно перешла от священного писания к сочинениям классиков марксизма. По сути, вся «теоретическая подготовка» социал-демократов сводилась к умению пересыпать зазубренными цитатами. Разумеется, что анархисты, старавшиеся мыслить самостоятельно, в теоретическом отношении намного выигрывали.

Помимо издательской деятельности, кутаисские анархисты время от времени проводили и боевые операции – экспроприации и акты возмездия. В результате боевых вылазок было убито четыре буржуа, в том числе один из самых богатых кутаисских предпринимателей Мунджиев и Камулларий. Примечательно, что помимо браунингов и маузеров, на вооружении кутаисских анархистов была даже одна полевая пушка. Во время революционных событий 1905 года, когда Кутаиси, на некоторое время, оказался захвачен восставшим трудовым людом, анархисты держали оборону одной из баррикад революционного города.

Немного позднее, чем в Кутаиси, после декабрьского восстания 1905 года, анархические кружки появились в **Тбилиси**, куда из Швейцарии вернулся Георгий Гогелиа, известный также под псевдонимом Оргеиани. В Тбилиси также перебралась большая часть ведущих анархистов из Кутаиси и, к январю 1906 года, Тбилиси стал интеллектуальным центром грузинского анархизма, хотя по численности и оснащённости пальму первенства всё еще держал Кутаиси. В грузинской столице была создана **Группа анархо-коммунистов «Интернационал»**. Наиболее активно участники «Интернационала» действовали в коллективах железнодорожных депо и мастерских, а также среди рабочих мастерских Монташева и Адельханова. Рабочие этих предприятий и составили костяк тбилисских анархистов. Несколько позже к группе «Интернационал» присоединились рабочие-наборщики, вышедшие из социал-демократической партии.

Одним из главных направлений деятельности грузинских анархистов в этот период было политическое просвещение широких масс пролетариата и крестьянства. С этой целью было основано издательство, выпустившее на грузинском и русском языках свыше **20** переводных и оригинальных книг. В 1906 году

тбилисские анархисты приступили к изданию собственной еженедельной газеты «Нобати» («Призыв»). С 25 марта по 2 мая 1906 года было выпущено 14 номеров «Призыва», после чего издание было закрыто властями. Такая же участь постигла и следующий печатный проект – газету «Хма» («Голос»), издававшуюся с 9 мая 1906 на грузинском языке под редакцией Георгия Гогелиа и Шалва Гогелиа.

Вместо закрытых газет 6 июня 1906 года начался выпуск ежедневной анархической газеты «Муша» («Рабочий»), редактировавшейся все теми же товарищами. С самого начала газета «Муша» вызвала особую ненависть социал-демократов. Прежде всего, они потребовали ... сменить название: мол, на использование названия «Рабочий» имеет право лишь одна социал-демократическая партия. А когда, как вспоминает Гогелиа, социал-демократов послали куда подальше словами, которые «не стоит переводить на русский язык», они принялись чинить анархистам всевозможные козни – нападали на разносчиков «Муша», забирали и рвали газеты. Тем не менее, пропаганда велась достаточно успешно.

Тбилисскими анархистами также был проведен ряд боевых акций, в том числе убийство буржуа Гамрикалова и нескольких полицейских чиновников. Как самая крупная на территории России анархистская экспроприация вошло в историю ограбление казначейства в городе Душети в октябре 1907 года, откуда анархистами было похищено 250 тысяч рублей – огромная по тем временам сумма.

Вслед за Кутаиси и Тбилиси анархистские группы появились и в других городах Грузии. Часто они формировались из числа бывших социалистов-революционеров, социал-демократов и социалистов-федералистов, разочаровавшихся в деятельности своих партий и перешедших на анархистские позиции. В качестве примера можно назвать Н.А.Каландаришвили – в Гражданскую прославленного командира восточносибирских партизан, а тогда, в годы первой русской революции, молодого революционера-подпольщика.

Нашумевшее ограбление почтового парохода общества «Кавказ и Меркурий», – «Цесаревич», как известно, приписывалось исключительно группе эсеров-максималистов. Однако, согласно обнаруженному нами документу, в этой экспроприации принимали участие и анархо-коммунисты из «Красной сотни» И.Мдинарадзе, Н.Бебурашвили, С.Топурия, Г.Гобирахашвили.

Не только в городах, но и в сельской местности грузинские революционеры вставали с оружием в руках против ненавистой царской власти. По всей Грузии вспыхивали крестьянские восстания. Крестьяне объединялись в боевые дружины – «**красные сотни**», которые наводили ужас на землевладельцев и капиталистов. Красные сотни атаковали полицейские участки, поджигали правительственные учреждения и волостные архивы, терроризировали князей-землевладельцев. В одном из сел красная сотня казнила четырех разоблаченных полицейских шпионов, утопив их в реке.

Одной из наиболее примечательных страниц в истории грузинского революционного движения можно назвать Коммуну в **Гулгуле**. Анархические идеи получили в этом небольшом горном селении широкое распространение благодаря деятельности одного местного помещика, симпатизировавшего анархизму и раздавшего крестьянам свои земли. Жители прогнали из селения чиновников и объявили об упразднении всякой власти. Земля и собственность были обобществлены – все межи и заборы крестьяне уничтожили, на собранные со всего села деньги приобрели в городе сельскохозяйственные орудия для коллективной обработки земли. За короткое время общими усилиями были построены просторные общественные дома, пекарни и школа. Распределение продуктов, которые поступали в общественную собственность, велось по принципу «каждому – по потребностям». Люди получили возможность трудиться на поле не целый день, а посменно, несколько часов, свободное время, по собственному усмотрению, отдавая отдыху или образованию.

В коммуны вступили все жители Гулгула, за исключением 12 зажиточных собственников-кулаков, которые всячески прелятствовали ее деятельности. Вражда между кулаками и коммунарами росла с каждым днем, пока кулаки, окончательно обнаглев, не убили одного из активных участников коммуны. Однако, коммунары решили не отвечать насилием на насилие и в ответ на убийство объявили кулакам полный бойкот. Вскоре кулаки от безысходности и постоянных убытков были вынуждены обратиться с просьбой принять их в коммуны. **Анархическая коммуна в Гулгуле просуществовала девять месяцев.** Только посланные в Гулгул войсковые подразделения смогли подавить сопротивление коммунаров и занять село. После разгрома коммуны ее организаторы и активные участники были брошены в тюрьмы, а общественные дома превращены в казармы для казацких частей, которые разместили в селе, чтобы не допустить новых волнений.

На протяжении 1905-1907 гг. в горной Грузии шла настоящая партизанская война «красных сотен» против царского правительства. Полиция и жандармерия были не в силах справиться с революционным движением, и царское правительство направило в Грузию десяти тысячный карательный корпус генерал-майора Алиханова-Аварского, который потопил в крови горные селения, вырезав тысячи мирных жителей. Вторжение карателей в западную Грузию современники сравнивали с теми зверствами, которые творили веками раньше персидские и турецкие оккупанты. С той лишь разницей, что и каратели генерала Алиханова, и их жертвы были гражданами одной страны – «тюрьмы народов». В Тбилиси, Кутаиси и других городах среди революционеров производились массовые аресты. Некоторые были вынуждены покинуть страну (Гогелиа), другие были арестованы и приговорены к различным срокам каторжных работ (Гугушвили, Ростомов) или сосланы в Сибирь (Квелиссиани).

Особую роль анархисты придавали проведению боевых операций против властей. В отличие от политических террористов, преследовавших исключительно царских чиновников, анархисты осуществляли повстанческую деятельность, направленную против буржуев и администраторов фабрик, повинных в особенно жестокой эксплуатации трудящихся, хотя и не брезговали наносить удары по представителям репрессивного аппарата государства. Однажды анархисты установили в проваленной явочной квартире взрывное устройство, когда полиция начала там делать обыск, произошел взрыв, в результате которого жандармы были убиты или ранены. Из числа удачных боевых операций тифлисских анархистов следует, прежде всего, назвать экспроприацию, осуществленную ими совместно с активистами близкой к анархизму (на тот момент времени) социал-федералистской партии, когда в городе Тифлиской губернии Душете, в октябре 1907 года, было конфисковано в казначействе 250.000 рублей (огромные деньги по тем временам).

Десятилетие между подавлением первой русской революции в 1907 году и Февральской революцией 1917 года часто называют эпохой реакции. Тем не менее, и в эти сложные годы анархисты не прекращали свою деятельность. Так как революционные выступления в Грузии были подавлены с небывалой жестокостью, многим грузинским революционерам пришлось жить и работать за пределами родины. Здесь следует отметить, что доля грузин была традиционно высока в революционном движении соседних с Грузией областей России – в городах Северного Кавказа, на Дону и Кубани. В одной из наиболее активных на Северном Кавказе анархистских групп, действовавшей в Армавире, принимали участие грузины А.Гобеджишвили, М.Метревели, Д. Мохналидзе, фактическим же лидером армавирских анархистов-коммунистов был бывший официант Антон Мачаидзе, приговоренный к смертной казни на екатеринодарском процессе.

В Ростове-на-Дону доля кавказцев, в том числе и грузин, в некоторых группах анархистов достигала 70%. Одной из групп, действовавшей в первой половине

1908 года и планировавшей убийство руководителя охранного отделения подполковника Карпова, руководил Нестор Сургуладзе, поддерживавший связи с земляками, от которых ожидал подкрепления для осуществления замыслов группы.

Достаточно крупная колония ссыльных грузинских революционеров, среди которых было много и анархистов, обосновалась в далекой Восточной Сибири, в Иркутске и других городах Иркутской губернии. Но и там они продолжали подпольную работу, вели пропаганду среди рабочих, распространяли нелегальную литературу.

В современной Грузии также действуют анархистские группы.

Нестор Каландаришвили (биография)

Нестор Александрович Каландаришвили (1876-1922) родился в селе Квирикеты Озургетского уезда Кутаисской губернии, в семье обедневших дворян. Кроме него, в семье был еще один сын и три дочери. В восьмилетнем возрасте Нестор поступил в сельскую школу. По настоянию учителя, увидевшего в мальчике незаурядные способности и тягу к образованию, Нестора направили учиться в кутаисскую гимназию, благо в Кутаиси жили более состоятельные родственники семьи Каландаришвили. После гимназии он поступил в Тифлисскую учительскую семинарию, откуда в 1895 году был призван на двухгодичную службу в царскую армию, в расквартированный в Тбилиси же Владимирский пехотный полк. Демобилизовавшись, Нестор продолжил учебу, и в 1900 году попал под влияние действовавших в семинарии эсеров.

Очевидно, окончательно Каландаришвили определился с выбором пути профессионального революционера в 1903 году, когда его исключили из семинарии за революционную деятельность. В этом же году Нестор окончил нелегальные военные курсы эсеровской партии по специальности «кавалерист». Покинув Тбилиси, он направился в Батуми, где некоторое время учительствовал, а затем работал конторщиком на одном из заводов Ротшильда. Разочаровавшись в эсеровской партии, в 1904 году Нестор Каландаришвили перешел к социалистам-федералистам. Как член боевой дружины, он участвовал в батумском восстании в 1905 году, а после его разгрома, скрываясь от преследований царской полиции, перебрался в Кутаиси. Здесь, устроившись актером в местный театр, Каландаришвили познакомился с анархистами и, оставив Партию социалистов-федералистов, присоединился к сторонникам безвластия. «Началась памятная для каждого старого революционера жизнь со всеми ее «прелестями»: скрыванием, отстреливанием, лазанием через трубы, перепрыгиванием через заборы и т.д.», – вспоминал он затем в своей автобиографии.

Небольшой анархистский отряд, которым руководил Каландаришвили, устраивал нападения на жандармов, экспроприации, террористические акты. За время своей революционной деятельности в Грузии Нестор успел побывать в тюрьмах всех крупных городов Грузии – батумской, кутаисской, сухумской и тбилисской. Но отовсюду ему удавалось выходить на свободу за недостаточностью улик. В конце 1907 года, когда царские войска потопили в крови революционное движение в Грузии, Каландаришвили покинул Кавказ. Он намеревался пробраться в Японию, но пределы России покинуть не смог и обосновался в Иркутске. Здесь он женился на Христине Леонтьевне Мкеравали, но, так как их брак не был освящен церковью, его предпочитали не афишировать, и Христина Мкеравали выдавала себя за сестру Нестора. С помощью своего друга С.И.Назьмова Каландаришвили освоил ремесло фотографа, одновременно устроившись работать в местный театр.

Несколько освоившись в Иркутске, Нестор сразу же вышел на связь с местными анархистами и со ссыльными грузинскими революционерами. Один из тогдашних его соратников, бывший кутаисский гимназист М.В.Церетели, сосланный в

Черемхово и работавший там шахтером, вспоминал, что Нестор Каландаришвили вел активную агитацию среди черемховских рабочих. На шахтах Черемховского бассейна работало немало ссыльных грузин и осетин – участников революции 1905-1907 гг. и бойцов «красных сотен». Не удивительно, что Каландаришвили часто проводывал земляков, останавливаясь в Черемхово..

За годы пребывания в Иркутске Нестор Каландаришвили, продолжавший активную революционную деятельность, арестовывался несколько раз. Несколько раз дело передавалось в суд, но, благодаря умелой защите постоянного адвоката Каландаришвили О.Б.Патушинского, революционеры выходили на свободу за недоказанностью улик. Последний раз Каландаришвили и его соратников Мачавариани, Соломона Орджоникидзе, Горгеладзе, Цейтлина, Томашевича, Завьялова и Белослюдцева судили в мае 1914 года, но, как и прежде, были вынуждены оправдать.

С первых же дней революционных событий 1917 года грузинские анархисты, проживавшие в Иркутской губернии, включились в борьбу. Ими был создан красногвардейский отряд, первоначально состоявший из 60 бойцов. Во главе отряда был поставлен Каландаришвили, его ближайшими помощниками стали **Михаил Асатиани** – бывший рабочий завода Ротшильда в Батуми и боец красной сотни, сосланный за участие в революции 1905-1907 гг. в Сибирь; участник Гурийского восстания **Иосиф Кигурадзе**; мегрельский пастух **Вано Харчилава**; кутаисский гимназист **Михаил Церетели**; гурийский крестьянин **Герасим Зоидзе** и другие грузинские революционеры.

Отряды Каландаришвили, впоследствии выросшему в численности до целой партизанской армии, было суждено сыграть особую роль в деле освобождения Восточной Сибири от белогвардейцев и бандформирований местных феодалов. Внеся огромный вклад в разгром белых войск Семенова, Каппеля и Унгерна, Каландаришвили был назначен командующим кавалерии войск Дальневосточной республики. Он погиб в 1922 году, в бою, командуя силами, посланными на ликвидацию белобандитов в Якутии.

Лишь в 1921 году, за год до гибели, Каландаришвили вступил в большевистскую партию. Хотя, скорее всего, сделал это лишь под нажимом большевистских военных руководителей. Тем не менее, этого года пребывания в рядах РКП(б) большевикам хватило для того, чтобы затем, после гибели прославленного революционера, всецело присвоить его партии, оговариваясь об анархизме лишь как об «ошибке молодости». Именем Нестора Каландаришвили названы улицы, в селе Хомутово, на месте его героической гибели, поставлен памятник. Возможно, все это есть лишь потому, что легендарный партизан вовремя погиб. Кто знает, чтобы стало с бывшим анархистом, доживи он до времени прихода к власти своего куда более знаменитого (печально знаменитого) соотечественника (скорее всего, ждала бы его та же участь, что постигла другого восточносибирского партизанского командира-анархиста латыша Ивана Строда, убитого сталинскими палачами в 1938 году).

Армения

Армения к началу XX века была разделена между двумя имперскими монстрами – Османской (турецкой) и Российской империями. Армянские анархисты, вследствие своей широко распространенной пропагандистской активности, уже к концу XIX в. привлекли к себе пристальное внимание властей Османской империи. Среди армянских анархистов наиболее заметен на международной арене был Александр Атабекян, который поддерживал самые активные контакты с международным анархическим движением. Еще учась в Женеве, он подружился с выдающимися теоретиками анархизма: Петром Кропоткиным, Элизе Реклю и Жаном

Гравом. Особенно глубокая дружба связывала его с Кропоткиным. Фактически, именно он был рядом с Кропоткиным у его смертного одра и позже участвовал в организации знаменитой траурной процессии по улицам Москвы. Атабекян перевел на армянский язык несколько анархических работ и издавал и распространял анархический журнал под названием «Содружество» (Амайнк), который выходил также на персидском языке.

Атабекян предпринял серьезную попытку приспособить анархический подход к политической ситуации на Среднем Востоке. Во всех его работах ясно прослеживается неприятие как владычества Османской империи над Арменией, так и европейского вмешательства и господства над регионом в целом. Со временем главной выразительницей подобных идей стала Армянская революционная федерация (Дашнакцутюн), которая представляла собой коалицию анархистов, националистов и социалистов. В числе прочей деятельности, организация публиковала и распространяла по всей Армении различные анархические брошюры. Хотя манифест Дашнакцутюна был целиком и полностью выдержан в духе русских нигилистов, как представляется, в последующие годы анархизм дашнаков был в значительной степени вытеснен марксизмом-ленинизмом. Однако, в то время как марксизм-ленинизм набирал популярность в Армении, анархические идеалы завоевывали популярность среди армянских иммигрантов в государствах Запада, о чем свидетельствует ряд анархических журналов, примерно в это же время издававшихся на армянском языке в Соединенных Штатах (Stiobhard). **Вскоре, впрочем,** пути Дашнакцутюн и анархистов – резко разошлись, первые вступили в сговор с «национальной» буржуазией, и дело дошло даже до кровавого противостояния между анархистами и националистами-дашнаками. Анархисты-армяне принимали также активное участие в развитии анархистского движения в Азербайджане (см. раздел «Азербайджан») и на Северном Кавказе.

Северокавказский регион

На Северном Кавказе в начале XX века **анархисты наиболее активны и заметны** были в Екатеринодаре (ныне Краснодар) и Армавире.

В Армавире с осени 1906 года действовала «Армавирская организация анархистов-коммунистов», состоявшая из русских и армян (которые исторически составляют значительный процент населения Армавира). В своих действиях группа широко применяла метод экспроприации.

В 1907-1908 годах активизировались анархисты Екатеринодара, Майкопа и Новороссийска (правда в последнем группа «Анархия» просуществовала всего год и была разгромлена полицией). В Екатеринодаре местная «Анархия» издавала газеты и листовки, проводила экспроприации и акции прямого действия. В частности, был застрелен ряд видных полицейских чиновников, особо досаждавших революционерам и всем местным жителям. В этот короткий промежуток времени анархистам удалось держать в страхе всех буржуев и чиновников города.

Анархистские группы Кубани состояли преимущественно из рабочей и безработной молодежи. Одним из наиболее видных анархистских активистов Екатеринодара в то время был Александр Морозов («Мороз») – отчаянный революционер и партизан. Мороз был организатором многочисленных экспроприаций и акций возмездия против представителей правящей элиты. Долгое время ему удавалось уходить, однако в конце концов жандармы выследили его. Александр погиб, отбиваясь от наседавшей полиции, – застрелился, не желая сдаваться в плен врагам.

Лишь когда общероссийское революционное движение пошло на спад, властям удалось притушить анархистское пламя и на Кубани: несколько анархистов было повешено, десятки приговорены к каторжным работам.